

**Отзыв научного руководителя на диссертацию Н.В.Тришиной
«Домашние театры Андрея Болотова и Льва Толстого в аспекте
эволюции просветительских идей».**

Диссертационное исследование Надежды Владиславовны Тришиной «Домашние театры Андрея Болотова и Льва Толстого в аспекте эволюции просветительских идей» представляется мне чрезвычайно важным для кафедры истории театра России, истории самого российского театра, отечественного театроведения и культуры в целом.

Автор работы демонстрирует и последовательно доказывает, что Культура, по известному определению Ю.М. Лотмана, – это коллективная память эпохи, и важнейшие события и явления искусства живут не только в календарях, но в историческом сознании нации. История искусства — это неразрывная цепь, где каждое значительное явление органически связано с прошлым и одновременно обращено в пространство будущего. Прошлое прорастает в настоящем, настоящее предсказывает будущее. Осмысление своих корней и традиций, истоков и смыслов собственно и делает нацию цивилизованной.

Историк Н.В.Тришина, в данном случае – историк театра – является собирателем и хранителем театральной культуры, а ее серьезное научное, самостоятельное исследование – это уникальное пространство, которое способно *воскресить, восстановить, оживить* недолговечную театральную материю, сохранить театральное явление, зафиксировать, разгадать его, чтобы не исчезло, не стёрлось в сознании культуры.

В диссертации Н.В.Тришиной читатель может почувствовать живой голос театра ушедшего времени: это интересное путешествие в прошлое – попытка увидеть историю глазами реальных «действующих лиц» конкретного времени; это возможность перенестись в иную эпоху и почувствовать себя одним из участников и зрителей спектаклей А.Болотова или Л.Толстого, ощутить особую интонацию времени, атмосферу и строй домашнего представления и более того – уклада жизни.

Образ художественного события – театрального спектакля, зафиксированный в диссертации, – вдруг становится для нас не далёкой абстрактной историей, а частью нашего единого театрального процесса. Автор научного исследования предлагает читателю мыслить в распахнутом пространстве театральной истории, устанавливает не лежащие на поверхности связи, слышит не банальные, но сущностные рифмы, находит те факты, явления и события, которые никогда еще не становились предметом анализа, объединенные в одном пространстве.

Для Н.В.Тришиной важно чувствовать и понимать время, начавшееся задолго до нас, но генетически, органически связанное с историей будущего.

Так возникает впервые в российском театроведении тема «Домашние театры Андрея Болотова и Льва Толстого в аспекте эволюции просветительских идей». Здесь, на мой взгляд, чрезвычайно важна и тема судьбы российского просвещения от XVIII века – через XIX-ый, золотой – к его финалу, рубежу, предчувствию настоящего XX века.

Для Тришиной принципиально, что крупнейшие деятели российской культуры тем или другим образом связали свою жизнь с театром, увидев в нём своеобразную площадку для социально-философского эксперимента. Н.В.Тришина отмечает в своем исследовании общую закономерность отечественной культуры, определяет ее основные, типологические черты, фундаментальные тенденции.

На примере домашнего театра А.Болотова и Л.Толстого автор диссертационного исследования проводит основную мысль – простую и важную одновременно: *живой* театр «эпохи просветительского проекта» напоминал, что цель искусства – урок человечности, справедливости, чести, совести, урок для каждого и урок для всех. Собственно, здесь, на этом пути – начало великой культуры.

Очень рано в нашем театре был поставлен вопрос о свободе и ответственности человека, а утверждение абсолютной ценности каждой личности и её достоинства стало во многом лейтмотивом всего русского искусства, да и смыслом жизни значительной части российской интеллигенции. Эти мировоззренческие принципы сформировали особый строй нашей культуры – этикоцентристский.

Домашний театр А.Болотова и Л.Толстого, как и российское искусство в целом, призваны выводить *частного, домашнего, близкого* человека, часто – *человека детства*, еще и не сложившегося, – из состояния дезориентации, тревоги, страха, отчаяния, создавать из хаоса гармонию, вести *через страдание к свету*. Театротерапия – очень российское изобретение. Многие наши сценические деятели видели своё назначение в духовном воспитании и спасении человека; они служили «любви и природе, красоте и Богу». Отсюда в отечественном творчестве – вечное стремление к *духовному пределу*, религиозный масштаб, суд над жизнью и нравственный максимализм. В утверждении этих ценностей видится мне этический масштаб диссертационного сочинения Н.В.Тришиной.

Исследование Н.В.Тришиной сложилось и по концепции, и по структуре, библиографические источники обширны и хорошо проработаны: подробное изучение контекста эпохи и творчества российских просветителей А.Болотова и Л.Толстого стало возможным и благодаря работе с документальными свидетельствами современников, дневниковыми записями и архивными материалами.

Значение данной диссертации, помимо научной состоятельности, заключается, на мой взгляд, и в ее новизне: начиная от ракурса в выборе темы, интересной и проблемной постановки вопросов – до введения в научный обиход новых материалов по истории российского театра. Вместе с тем, мне кажется важным, что Н.В.Тришина по-новому осмысляет проблематику феномена домашнего театра как просветительского педагогического проекта от эпохи сентиментализма к периоду кульминации реалистического мышления в русской культуре.

Н.С.Пивоварова, кандидат искусствоведения

*подпись
22.04.2019*

